

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ СОСТАВЛЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ СЛОВАРЕЙ МОНГОЛЬСКИХ ЯЗЫКОВ

За последние десятилетия появился ряд работ по изучению фразеологии монгольских языков. Впервые этой проблеме посвящена специальная статья "Об устойчивых фразеологических выражениях (на материале современного бурят-монгольского языка)" Т.А.Бертагаев.¹ Затем появились исследования языковедов - Г.Ц.Цырбеева,² Ц.Б.Будаева,³ Ч.Дувсанжав⁴ и других.

Наряду с разработкой теоретических вопросов монгольской фразеологии, много усилия затрачено исследователями на составление фразеологических словарей монгольских языков. К ним относятся "Орос-монгол авермец хэллэгийн толь" (Русско-монгольский словарь фразеологизмов) Ч.Дувсанжав⁵ и "Краткий калмыцко-русский словарь глагольных фразеологизмов" Г.Ц.Цырбеева.⁶

В связи с тем, что лексикографическая работа по созданию фразеологических словарей монгольских языков приобретает интенсивное развитие, необходимо разработать принципы их составления. Данная проблема мало изучена в монголоведении.

В этой статье делаем попытку осветить проблему составления фразеологических словарей монгольских языков, анализируя и учитывая положительные и отрицательные моменты лексикографических работ Ч.Дувсанжав и Г.Ц.Цырбеева.

При решении поставленной задачи Ч.Дувсанжав употребляет, на наш взгляд, правильный и вполне приемлемый принцип составления фразеологического словаря. В составлении рассматриваемого словаря использован алфавитный метод расположения фразеологизмов. Как известно, кроме него существуют другие методы, например, фразеологизмы в словаре могут быть распределены по стержневым словам, либо же по устойчивым компонентам. Составление фразеологических словарей такими способами ограничивает круг их пользователей: не все смогут определять стержневые и устойчивые компоненты фразеологизмов, представляющих одну из самых сложных явлений языка. Тем более даже среди языковедов существуют разногласия по опреде-

лению стержневого и устойчивого элемента фразеологизмов.

Конечно, фразеологические словари, имеющие чисто научную цель и узкоспециальное назначение для филологов, могут быть составлены подобными методами расположения сочетаний и выражений. А фразеологические словари, предназначенные для широкого круга людей в практических целях, должны быть доступными для понимания и удобными для пользования, что составляет основные их достоинства. Именно таким требованиям соответствует словарь Ч. Дувсанжава.

В словаре Ч. Дувсанжава содержится обширный фразеологический материал, характеризующий все разновидности фразеологического богатства современного монгольского языка.

В данной работе значения фразеологизмов русского языка в переводе на монгольский передаются в основном путем подбора им нескольких равнозначных сочетаний и выражений. В частности, идиома русского языка днем с огнем не найдешь в словаре имеет такие монгольские соответствия, как "эрээд шлогтуу эрдэнэ, сууриад олодгуу сууд, нундний гэм, нундизэр хэлэ гэсэн ч алга, бугу буулгах согоо суулгах, үзээд өгье гэсэн ч нундний гэм, нундний гецгий мэт ховор". Наличие в словаре определенного выбора эквивалентов для переводимого фразеологизма создает возможность подобрать среди них соответствующий ему вариант в зависимости от особенностей стиля его текстового окружения. В редких случаях Ч. Дувсанжав значения фразеологизмов русского языка в переводе на монгольский передает путем смыслового и буквального перевода и этимологических разъяснений.

Следует заметить, что Ч. Дувсанжав иногда неправомерно включает в словарь словосочетания нефразеологического характера. К ним относятся сочетания русского языка на устах, на час и другие, которые не являются фразеологизмами. Как известно, сочетания одного и более служебных слов с одним знаменательным словом не причисляются к названной категории языковых единиц. Это объясняется тем, что отдельные знаменательные слова являются объектами исследования лексики, а не фразеологии. Служебные слова не обладают лексической самос-

тождественностью и как префиксы являются грамматическими показателями отдельных слов, поэтому сочетания одного или двух служебных слов с одним знаменательным словом не являются объектами последования фразеологии и должны рассматриваться в языкознании как одно слово с его грамматическими изменениями. Кстати, данный вопрос является проблематичным и окончательно не решенным в общем языкознании. И некоторые языковеды включают в состав фразеологии словосочетания вышеназванного типа. В частности, в "Фразеологическом словаре русского языка" Л.А.Войнова, В.П.Жукова, А.И.Молоткова и А.И.Федорова (М., 1967) встречаются сочетания до безумия, в зле и при виде, которые не составляют фразеологизмов.

При составлении указанных словарей Ч.Дувсачжав и Г.Ц.Пурбеев руководствовались, главным образом, одинаковыми принципами.

В лексикографической работе Г.Ц.Пурбеева заявлено богатство глагольных фразеологизмов калмыцкого языка. Калмыцкие примеры приведены с цитатами, являющимися употреблением фразеологизма в контексте и с подбором синонимов и антонимов. Значения калмыцких фразеологизмов на русский язык передаются путем подбора эквивалентов и аналогичных по смыслу фразеологизмов, посредством их смыслового (описательного) и буквального перевода и при помощи этимологических разъяснений некоторых сочетаний и выражений. Многозначные фразеологизмы приводятся в разных контекстуальных окружениях для выяснения всех его значений. Например, фразеологизм көлд орх дается в различных цитатах, что позволяет обнаружить и переводить на русский язык все его прямые и переносные значения "начинать ходить" (о ребенке), "встать на ноги после длительной болезни и скрепнуть материально" (о хозяйстве).

Кроме того, помимо калмыцких фразеологизмов в словаре часто приводятся их фразеологические варианты монгольского и калмыцкого языков. В частности, наряду с калмыцким нохан дун оорих "о приближении конца, завершении какого-либо дела" в словаре представлены монгольский нохойн дун ойтох и бурятский нохсйн дун ойтохо, употребляющиеся в одинаковых значениях и имеющие общее происхождение с ним. Привлеченное

словаре такого материала позволяет изучать фразеологизмы близкородственных языков в сравнительном плане.

Таким образом, автор много внимания уделяет правильному выявлению разных значений фразеологизмов и их переводу на русский язык. Это вполне естественно, так как многие фразеологизмы из-за их многозначности и специфичности иногда бывают малопонятными и создают трудности для их правильного перевода на другие языки.

Вместе с тем, в работе имеются отдельные недочеты. В некоторых местах словаря, как нам представляется, приводится лишний иллюстративный материал. В частности, фразеологизм *сүмс авх* "напугать, вызвать страх, смятение" без надобности представлен в трех разных контекстах в одном и том же значении. В данном случае достаточно было бы одного иллюстративного примера.

Словарь Г.Ц.Пурбеева не дает полного представления о всех разновидностях фразеологии калмыцкого языка, охватывая только ее глагольные фразеологизмы, оставляя остальные типы фразеологизмов калмыцкого языка.

Иллюстративный материал этого словаря, содержащий примеры фразеологизмов, на наш взгляд, нуждается в переводе с калмыцкого на русский.

Итак, словари Ч.Дувсанжава и Г.Ц.Пурбеева представляют большую ценность в теоретическом и практическом отношении. Их опыт лексикографической работы в дальнейшем послужит необходимым руководством в монголоведении для составления различных фразеологических словарей. Ведь перед монголоведами ставится неотложная задача: составить разные типы фразеологических словарей. Ввиду того, что по мере расширения и укрепления братского сотрудничества русского и монгольских народов с каждым годом увеличивается объем переводческой работы между их языками, нужно в первую очередь создать двуязычные монгольско-русский, русско-монгольский, бурятско-русский, русско-бурятский, калмыцко-русский и русско-калмыцкий фразеологические словари. Они необходимы в деле общения народов и взаимообогащения языков.

Нам представляется, что при составлении подобного бурятско-русского или калмыцкого словаря следовало бы придерживаться следующих принципов:

1/ при отборе материала для словаря соблюдать критерии выделения фразеологизмов от других видов сочетаний слов, определяя их понятийные и родовые признаки: воспроизводимость из памяти в готовом виде, наличие в лексико-грамматическом составе двух и более знаменательных слов, актуальность общего и целостного значения и устойчивость структуры. Такие особенности присущи фразеологизмам старомонгольского и современных монгольских языков;

2/ для правильного перевода, выявления стилистической окраски и выяснения точного значения многозначных фразеологизмов, приведенных в словаре, показать их в контексте. Приведем пример: Нүдэ бүглэхэ а/ "пускать пыль в глаза", б/ "обманывать", в/ "притворяться, делать вид" (букв. "закрыть глаза"). Нүдэ бүглэхэн ябадал гэжэ хэлэбэл зохиго байгаа хаш "Видимо, можно считать это обманом";

3/ для сравнительного анализа фразеологизмов привлекать дополнительный материал близкородственных языков. Пример: Ама аддахэ а/ "клясться", б/ "проговориться о ком-либо, о чем-либо" (букв. "уронить рот"). Ср. древнемонгольское аман кэлэн влдаху "клясться" (букв. "уронить рот, язык"); халхаское ам шүд аддах "клясться, божиться" (букв. "уронить рот, зубы"); калмыцкое ам адх а/ "случайно, ненароком проговориться о ком-либо или о чем-либо", б/ "намеренно проболтнуться, выдать, разгласить какую-либо тайну" (букв. "уронить рот");

4/ значение бурятских фразеологизмов передать на русский язык путем подбора аналогичных по смыслу фразеологических оборотов и эквивалентных слов, посредством их смыслового (описательного) и буквального перевода и при помощи этимологических разъяснений некоторых сочинений и выражений;

5/ при составлении фразеологических словарей, предназначенных для широкого круга людей в практических целях, использовать алфавитный метод расположения фразеологизмов.

В настоящее время появилась острая необходимость в сос-

тавлении фразеологических словарей монгольских языков, так как фразеологизмов, представляющих неисчерпаемое богатство народного творчества и отражающих его духовную культуру, нужно постоянно собирать и фиксировать в словарях, ибо в связи с постоянным изменением фразеологического фонда языков отдельные из них выходят из употребления и забываются. Создание фразеологических словарей всех монгольских (в частности, бурятского и калмыцкого) языков имеет огромное научно-практическое значение для филологов, этнографов, историков, писателей, журналистов и других специалистов.

С н о с к и

- 1 Бертагаев Т.А. Об устойчивых фразеологических выражениях. "Сб.тр.по филологии", вып.2, Улан-Удэ, 1949, с.64-119
- 2 Пурбеев Г.Ц. Глагольные фразеологические единицы в монгольских языках. Диссертация на соискание ученой степени канд.фил.наук. М., 1969
- 3 Будзев Ц.Б. Фразеология бурятского языка. Улан-Удэ, 1970
- 4 Лувсанжав Ч. Фразеология монгольского языка. Будапешт, 1966
- 5 Лувсанжав Ч. Орос-монгол эвермец хэллэгийн толь. Улан-Батор, 1970
- 6 Пурбеев Г.Ц. Краткий калмыcko-русский словарь глагольных фразеологизмов. Москва - Элиста, 1971
- 7 Дамдинжапов Ц. Битыхан расказууд. "Буряад үнэн", 1963, 7 апреля